

УДК 343.131

Сироткина Ксения Дмитриевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

ksenia.sirotkina01@mail.ru

Sirotkina Ksenia Dmitrievna

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Russia, Yekaterinburg

ФОРМИРОВАНИЕ НАЧАЛ ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: РОЛЬ ТРУДОВ С.С. АЛЕКСЕЕВА

Аннотация: в настоящей работе рассматривается научный вклад выдающегося правоведа С.С. Алексеева в развитие и становление современного уголовного процесса, в частности анализируется одна из основных категорий общей теории права – диспозитивность.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, общая теория права, диспозитивность, метод правового регулирования, правовое государство, «правовая свобода».

FORMATION OF PRINCIPLES OF DISPOSITIVITY IN CRIMINAL PROCEDURE: THE ROLE OF S.S. ALEKSEEV'S WORKS

Annotation: this article examines the scientific contribution of the great lawyer S.S. Alekseev to the development and formation of the modern criminal process, in particular, analyzes one of the main categories of the general theory of law – dispositivity.

Key words: criminal proceedings, general theory of law, dispositivity, method of legal regulation, legal state, "legal freedom".

Построение правового государства, базирующегося на приоритете прав и законных интересов человека, всегда являлось целью правотворческой и законотворческой деятельности.

12 декабря 1993 года была принята действующая в настоящее время Конституция Российской Федерации, ставшая фундаментом для нового современного, демократического и правового государства. Одним из основных разработчиков основного закона был Сергей Сергеевич Алексеев – великий правовед, мыслитель, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки РСФСР.

С.С. Алексеев отмечал, что одной из фундаментальных, базисных основ концепции новой Конституции стала определяющая роль в государственно-правовой жизни института и культуры прав человека.

После принятия новой Конституции большая часть действующего на тот момент законодательства Российской Федерации претерпела ряд качественных изменений. Идеи и взгляды С.С. Алексеева сейчас пронизывают всю правовую систему нашей страны.

С.С. Алексеев также внес огромный вклад в развитие теории права. Его идеи легли в основу большинства правовых категорий и изменений действующего законодательства нашей страны. Не исключением является отрасль уголовного процесса.

В рамках настоящей исследовательской работы авторами проанализировано влияние научного наследия С.С. Алексеева на современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, выдвинуты предположения о его дальнейшем развитии с помощью экстраполяции работ выдающегося правоведа.

В 70-80 годах XX века бурному обсуждению были подвергнуты проблемы системы права в целом и вопросы развития отдельных отраслей, активно исследовались проблемы предмета и метода правового регулирования. Уже в

постсоветском правовой доктрине возрастает роль частных начал в праве. Так, принцип диспозитивности приобретает межотраслевой характер и широко распространяется в том числе и на сферу публичного права. Сейчас сам факт существования частных начал в таких отраслях права, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, больше не является спорным.

С.С. Алексеев отмечал, что при диспозитивном методе правового регулирования «правовая энергия» направляется в конкретный участок общественных отношений не только со стороны государственных органов, но и от правомерных самостоятельных действий самих участников общественных отношений как ее источников [1, с. 295]. Указывается, что юридическая диспозитивность есть известная «правовая свобода», «автономия», обеспеченная правом возможностью распоряжаться, самостоятельно, в индивидуальном порядке регламентировать содержание своих прав и обязанностей [2, с. 271].

Диспозитивность создаёт для участников правоотношений возможность выбора конкретных юридических форм поведения. Например, подозреваемый или обвиняемый может воспользоваться правом или отказаться от дачи объяснений и показаний. Под диспозитивностью следует понимать не возможность лица распоряжаться принадлежащими ему правом, а именно возможность выбора своего поведения в рамках правоотношений. Диспозитивность – это не «право распоряжаться правами» [3, с. 168].

С. С. Алексеев, рассуждая о фактическом итоге правового регулирования, отмечал, что «в юридических нормах закладываются известные «программы поведения», которые затем в самом точном, прямом смысле осуществляются, переносятся в фактические отношения, претворяются в жизнь, реализуются в активной деятельности субъектов» [4, с. 222].

Диспозитивность состоит из двух элементов – субъективного права и юридической гарантии [5, с. 310]. Под гарантиями в данном случае следует понимать обязанность государства обеспечить реализацию и защиту

субъективных прав человека и гражданина. «Право, не обеспеченное обязанностями, и обязанности, не подкрепленные правом требования, превращаются в «юридический нуль» [1, с. 86].

Диспозитивность в уголовном процессе в действительности имеет неразрывную связь с соответствующими полномочиями должностных лиц правоприменительных органов. Уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда влияет на реализацию диспозитивных процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

В отличие от уголовного процесса в гражданском праве участники гражданского оборота имеют абсолютную свободу воли и усмотрения. Правоприменитель в сфере гражданского процесса практически лишён властных полномочий, принуждающих субъектов правоотношений к реализации своих прав. Особенностью проявления принципа диспозитивности в уголовном процессе является прямая взаимосвязь частных начал с властными полномочиями является основной [6, с. 219-220]. В правовой доктрине также отмечается, что диспозитивность в уголовном процессе может проявляться в двух, неразрывно связанных между собой аспектах: в свободе распоряжения участниками уголовного процесса своими правами и обязанностью государственных органов реагировать на такие волеизъявления [7, с. 38-39]. К примеру, в рамках уголовного процесса, уголовные дела частного обвинения в случае применения потерпевшего с обвиняемым должны быть прекращены (часть 2 статьи 20 УПК РФ). В случае примирения потерпевшего и обвиняемого государство должно прекратить соответствующее уголовное дело.

Еще одним отличием советского и российского уголовно-процессуального законодательства являются разные подходы к определению задач уголовного судопроизводства. Согласно статье 2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение

правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития. В настоящее время назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК РФ). Так с учетом межотраслевых тенденций правового регулирования изменились подходы законодателя к соотношению публичных и частных начал в уголовном процессе, был установлен приоритет личности и ее ключевое значение для определения хода производства по уголовному делу.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует толкование категории «диспозитивность». Диспозитивность в гражданском процессе в обобщенном смысле понимается как «свобода субъективно заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения, а также судьбу предмета спора и судьбу процесса в различных процессуальных правоприменительных циклах цивилистического процесса» [8, с. 94].

Благодаря экстраполяции идей С.С. Алексеева на отрасли публичного права действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в сравнении с уголовно-процессуальным законодательством советского периода расширяет сферу диспозитивного регулирования правомочий частных участников процесса.

Сейчас в доктрине указывается на то, что диспозитивным относятся только те права, реализация которых оказывает значительное влияние на производство

по уголовному делу [9, с. 75] (например, через широкие возможности заявления ходатайств и отводов, обжалование в судебном порядке действий следователя и т.д.). Следовательно, диспозитивным также является право участников уголовного процесса на обжалование действий (бездействий) органов предварительного расследования, приговоров и иных итоговых решений суда, поскольку эти права предоставляют участникам возможность инициировать такие стадии уголовного процесса, как апелляционное, кассационное и надзорное производства.

С учетом предмета и метода уголовного процесса как самостоятельной отрасли права имеет место определенная специфика конкретизации начал диспозитивности в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Так, по нашему мнению, если законодатель продолжит двигаться в указанном направлении, то, в частности, в будущем это приведет к увеличению количества дел частного и частно-публичного обвинения, повышению влияния волеизъявления личности на ход расследования и производства по уголовному делу.

Таким образом, научное наследие С.С. Алексеева стало фундаментом для включения начал диспозитивности в метод правового регулирования уголовного процесса. Понимание базиса исследуемой категории, ее основных элементов и взаимосвязи с публичностью как с проявлением властного характера деятельности государственных органов помогло законодателю направить развитие положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по пути внедрения начал диспозитивности и приоритета личности.

На основании проведенного исследования, можно убедиться, что С.С. Алексеев в своих научных трудах, а также своим участием в разработке и реализации положений Конституции Российской Федерации внес опосредованный вклад в разработку и закрепление принципа права на судебную защиту в действующем уголовном процессуальном праве. В период споров о

реализации права на судебную защиту и с учётом действующей на тот момент Конституции СССР (1977 г.) данный принцип был закреплён формально и только после принятия Конституции РФ в 1993 году были внесены существенные изменения. В соответствии с Конституции РФ 1993 года, новая редакция Уголовно-процессуального кодекса РФ, принятая в 2001 г., полностью вобрала в себя положения о праве на судебную защиту, отвечающие правовому государству на сегодняшний период времени.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. I – М.: Юрид. лит. 1981. – 361 с.
2. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 1/ Алексеев С.С. – Свердловск, 1959. – 336 с.
3. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности – М.: Наука, 1966. – 252 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. - 2-е изд. – Москва : Проспект, 2008. – 565 с.
5. Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 656 с.
6. Рябцева Е. В. Соотношение принципа разумности, публичности и диспозитивности в уголовном процессе / Общество и право. 2011. № 5 (37). – С. 223-226.
7. Барабаш А.С. К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе / Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. – С. 37-40.

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 26

8. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики / Под общ. ред.: Ярков В.В. - М.: Норма, 2002. – 352 с.

9. Дикарёв И.С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России / Журнал российского права. № 6. 2008. – С. 73-78.